

універсітэцкая навука і гістарычная адукацыя ў Беларусі ХХ – пачатку ХХІ ст. Да 85-годдзя стварэння гістарычнага факультэта Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта : матэрыялы міжнар. навук.-практ. канф., Мінск, 23–24 кастр. 2019 г. / Беларус. дзярж. ун-т ; рэдкал. : А. Г. Каханоўскі (старш.) [і інш.]. – Мінск: БДУ, 2019. С. 106–110.

3. *Бурачонок, А. В.* Правовое рэгуляванне сацыяльна-працоўных адносін на фабрычна-заводскіх прадпрыемствах Беларусі ў другой палове ХІХ – пачатку ХХ ст. // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны. 2012. Вып. 7. С. 80–89.

4. *Бурачонок, А. В.* Распаўсюджванне асацыяванага капіталу на тэрыторыі Беларусі ў канцы ХІХ – пачатку ХХ ст. // Часопіс Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Гісторыя. 2017. № 2. С. 54–61.

5. Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі (НГАБ). Ф. 454. Воп. 1. Спр. 4.

6. НГАБ. Ф. 454. Воп. 1. Спр. 6.

7. *Бурачонок, А. В.* Развіццё прадпрымальніцтва ў фабрычна-заводскай вытворчасці Беларусі (1861–1914 гг.): дыс. ... канд. гіст. навук. Мінск, 2012. 151 л.

8. *Каханоўскі, А. Г.* Сацыяльная трансфармацыя беларускага грамадства (1861–1914 гг.). Мінск: БДУ, 2013. 335 с.

9. Обзор Виленской губернии за 1883 год. [Б. м.], [б. г.]. [3], 30, [39] с.

10. Обзор Виленской губернии за 1912 год. Вильна, 1913. [5], 100, [56] с.

11. *Канделаки, И.* Роль ярмарок в русской торговле. СПб.: тип. ред. период. изд. Министерства финансов, 1914. 60 с.

12. Расійскі дзяржаўны гістарычны архіў. Ф. 23. Воп. 25. Спр. 135.

13. НГАБ. Ф. 363. Воп. 1. Спр. 67.

14. НГАБ. Ф. 1. Воп. 1. Спр. 6109. Арк. 1.

УДК 349.412(476)(091)+347.235(476)(091)

ВЛИЯНИЕ БУРЖУАЗНЫХ РЕФОРМ НА ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МАЙОРАТОВ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ ХІХ в.

А. Е. Веремейчик

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030,
г. Минск, Verameichyk@bsu.by*

В работе проанализированы основные законодательные акты, определявшие политику правительства Российской империи в отношении функционирования майоратов, как самой крупной наследуемой земельной собственности на территории Беларуси в ХІХ в. Выявлены формы его правового регулирования. Автором доказана отсутствие экономической перспективы майоратных владений в период реализации буржуазных реформ и развития капитализма во второй половине ХІХ в., выявлены особенности в реализации законодательства о распоряжении помещичьими именьями на территории Беларуси. На основе принципов диалектического метода (историзм, конкретность, научная объективность) и введения в научный оборот архивных материалов автор показала влияние внутривластной ситуации и буржуазных реформ на белорусских землях на реализацию ряда законов по упорядочению частновладельческого земельного права. Автор определила, что на территории Беларуси постепенно происходила адаптация законодательства в области частного земельного права к капиталистическим отношениям.

Ключевые слова: майорат; Российская империя; закон; жалованная грамота; поместья; недвижимость.

THE INFLUENCE OF BOURGEOIS REFORMS ON THE FUNCTIONING OF MAJORATES IN THE TERRITORY OF BELARUS IN THE SECOND HALF OF THE 19th CENTURY

A. E. Veremeychik

Belarusian State University, 4, Niezaležnasci avenue, 220030, Minsk, Verameichyk@bsu.by

The work analyzes the main legislative acts that determined the policy of the tsarist government regarding the functioning of primordial land ownership, as the largest inherited land property on the territory of Belarus in the 19th century. The forms of its legal regulation are identified. The author has proven the unpromising existence of majorates during the period of implementation of bourgeois reforms and the development of capitalism in the second half of the 19th century. Identifying features in the implementation of legislation on the disposal of landowners' estates on the territory of Belarus. Based on the principles of the dialectical method (historicism, concreteness, scientific objectivity) and the introduction of archival materials into scientific circulation, the author showed the influence of the internal political situation and bourgeois reforms in the Belarusian lands on the implementation of a number of laws to streamline private land law. The author determined that on the territory of Belarus there was a gradual adaptation of legislation in the field of private land law to capitalist relations

Keywords: primogeniture; Russian Empire; law; charter; estates; real estate.

Дворянское землевладение и его структура в период развития капиталистических отношений являются показателем тенденций развития аграрного сектора экономики на территории Беларуси в XIX в. Несмотря на экономические реформы в Российской империи земля и крестьянский труд продолжали оставаться основным средством производства. Самой крупной формой распоряжения земельными наделами и получения доходов с них на территории Беларуси были майораты.

На сегодняшний день в историографии есть опыт изучения эволюции землевладения на территории Беларуси. Однако практически за рамками исследований остались вопросы правового регулирования и функционирования майоратов на белорусских землях после их присоединения к Российской империи в конце XVIII в. В тоже время именно XIX в. внес значительные изменения в право наследования, распоряжения и ведение их хозяйственной деятельности в майоратах. На территории Белорусских губерний законодательные нововведения в отношении частной земельной собственности имели свои особенности, обусловленные внутриэкономическим и политическим развитием региона.

Вхождение белорусских земель в состав Российской империи в результате трех разделов Речи Посполитой в 1772, 1793 и 1795 гг. коренным образом изменило институт владения землей на территории Беларуси.

Виды собственности на землю в Российской империи отличались от Речи Посполитой. На протяжении XVIII в. российское правительство активно реформировало сферу частной земельной собственности. Однако, вплоть до второй половины XVIII в. в российском законодательстве не было единого понятия «собственность» [4, с. 524].

Указ Сената от 11 октября 1762 г. отнес к недвижимости заводы, дворы, фабрики, мануфактуры, медные и железные рудники [1, с. 485–486]. В 1767 г. императрица Екатерина II (1762–1796), издав Наказ генерал-прокурору Сената А. А. Вяземскому, ввела в законодательный оборот термины «собственность» и «недвижимость» [4, с. 405–406]. В законе земли были разделены на дворцовые, казенные, церковные и частные земли. Регулировались векселя, закладные и акции [19, с. 101].

Майорат как вид земельной собственности в Российской империи не существовал. В Речи Посполитой имелся опыт учреждения майоратов, в том числе на белорусских землях – Несвижская и Клецкая ординации, принадлежавшие роду Радзивиллов. По законодательству они обладали полной правовой неприкосновенностью: не могли быть проданы за долги, подарены владельцами, не отчуждались у рода даже в случае измены государству его владельцами. Поэтому после вхождения белорусских земель в состав Российской империи ординации потеряли свой правовой иммунитет и получили в соответствии с российским законодательством статус «недвижимость».

Примером происходящих изменений в статусе майоратов может служить положение самого крупного земельного конгломерата на присоединенных к Российской империи белорусских землях Несвижской ординации в конце XVIII – начале XIX вв. К 1790 г. в Несвижской ординации накопились значительные долги, что поставило под угрозу право владения майоратом его собственником пятилетним Домиником Радзивиллом, управлявшим имениями при помощи опекунов [25, S. 325]. Большие задолженности могли привести к конфискации владений. Императрица Екатерина II 3 мая 1793 г. издала Указ о разных распоряжениях касательно устройства Минской губернии [19, с. 26]. В документе упоминалось о долгах белорусского дворянства. Упомянуты в документе были и долги владельца Несвижской ординации Доминика Радзивилла. 7 февраля 1799 г. Павел I распорядился наложить секвестр на владения Доминика Радзивилла [18, с. 48].

Таким образом в конце XVIII в. для местных землевладельцев были утрачены привилегии, гарантирующие неприкосновенность их земельных владений. В то же время в Российской империи Жалованная грамота 1785 г., призванная обеспечить сохранение наследственных земель в руках их владель-

цев, запрещала передачу имений по завещанию или путем дарения представителям других сословий, а также наделяла продавца или его родственников возможностью выкупить проданную землю в течение трех лет [16].

По российскому законодательству белорусские феодалы также получили право на владение поместьем, которое до 1861 г. в Российской империи предоставлялось только потомственным дворянам. Поэтому на протяжении конца XVIII – п. п. XIX вв. на территории Беларуси подтверждение принадлежности к дворянскому сословию в ходе государственной политики «Разбор шляхты» стало первостепенной задачей для помещиков.

По российскому законодательству помещик обладал территориально-полицейскими функциями на территории своих поместий и являлся частью системы местного самоуправления. Закон разрешал залог, куплю-продажу пустующих земель или пустошей без ограничений. Без крепостных они не обладали высокой денежной стоимостью. В то же время он запрещал передачу населенных земель в руки других сословий.

В 1820 г. в статье 420 тома X Свода законов Российской империи было прописано более четкое определение права собственности на землю [15]. Ограничивался круг субъектов, имевших право приобретать землю в собственность на основании давности владения. Земельную собственность не могли приобретать: крепостные крестьяне, иностранцы, лица польского происхождения и евреи. Приобретательной давности не подлежали: земли, предназначенные исключительно для общественного пользования, майоратные и заповедные имения, межи генерального и специального межевания, церковные земли.

Майораты могли быть завещаны и переданы в приданное только законным наследникам рода. Собственники майоратов были лишены права отчуждать их, завещать, закладывать, обременять долгами и повинностями, за исключением случаев, указанных в законе. Таким образом потеряв статус неотчуждаемых земель в конце XVIII – начале XIX вв. ординации снова получили это право после принятия закона 1820 г.

Защиту земельной собственности в руках крупнопоместных дворян обеспечили «Положение о майоратных имениях» от 6 декабря 1842 г. и «Положение о заповедных наследственных владениях» от 16 июля 1845 г. По нему майораты создавались только при личном позволении императора Российской империи. В то же время следует отметить, что первые майораты на территории Беларуси после вхождения земель в состав Российской империи появились еще при императрице Екатерине II, которая в 1774 г. завещала графу Чернышеву территориальные права на Чечерск и Жлобин (74 720 десятин) в Могилевской области. После чего майораты на территории Беларуси не утверждались 50 лет. А деятельность утвержденных не регулировалась никакими законами.

Положения 1842 и 1845 гг. предоставили крупным собственникам право на создание майората. Майорат ограничивался земельным наделом в размере от 10 000 до 100 000 десятин и должен был приносить ежегодный доход от 12 000 до 200 000 рублей. Как и в Речи Посполитой за майоратами в Российской империи было закреплено право передачи их по нормам сеньората, т.е. по старшей мужской линии рода. Поэтому майорат не мог быть продан даже в случае крайней нужды.

Владельцам также было запрещено брать деньги в долг под залог земель майората. В случае острой необходимости, финансового кризиса и угрозы разорения майорат мог быть заложен только с разрешения местных властей, к которым территориально относились его земли. На время погашения долга майорат переходил в ведение городской администрации. Если его владелец умирал, то казна выплачивала долг и передавала майорат в его первоначальном виде наследникам [6, 123].

С 1845 г. право императора Российской империи дарованное дворянину на учреждение майората получило название «Майоратный закон». Первым применил майоратный закон 16 июля 1845 г. граф Ф. Паскевич. В 1847 г. майоратом стало Гомельское имение с 19,5 тысяч жителей [5], в 1868 г. к нему были присоединены лесная дача и хутор с 2054 десятинами земли [6]. В 1853 г. в Гродненском уезде было создано имение «Масаланы» семьи Бислинг. В 1908 г. к нему были присоединены еще два имения. В 1862 г. граф И. М. Тышкевич применил майоратный закон для двух своих имений общей площадью 72,9 тысяч десятин [7, с. 56].

В пореформенные годы сохранять родовые имения становилось все труднее. На этот процесс оказали влияние как внутривосточные так экономические процессы в государстве. Не последнюю роль в земельном праве сыграли события восстания на территории Беларуси 1863–1864 гг. под руководством Кастуся Калиновского. Его сторонники выступали за возрождение Речи Посполитой в границах до ее первого раздела в 1772 г. Примечательно то, что значительная часть крупных помещиков, владевших землями на территории Беларуси, которые приносили им значительные доходы, проживала за границей и являлась подданными других стран. При этом они испытывали надежды на победу восстания. После подавления восстания российское правительство поняло острую необходимость в принятии незамедлительных решений по поводу подданства таких помещиков. Проблема была решена в рамках принятия закона от 10 февраля 1864 г. Подданным других стран запрещалось владеть землей на территории Российской империи.

Новое законодательство повлекло за собой и изменения в налогообложении. Для граждан других государств, занимавшихся предпринимательской деятельностью, оно было больше. За принятием законов последовало возвращение из-за границы многих помещиков на постоянное место жительства в Российскую империю. Началось восстановление и реконструкция

старых усадеб на территории Беларуси, возведение новых архитектурных комплексов.

В экономическом плане на изменение законодательства в отношении майоратов оказала отмена крепостного права в 1861 г. Источники показывают резкое снижение прибыли в поместьях, в том числе и у крупных помещиков. Соответствовать нормам майората, установленным законом 16 июля 1845 г. становилось все труднее. Императору были направлены просьбы об учреждении и сохранении майоратов с меньшим размером доходов.

В связи с этим в 1892 г. император Александр III создал комиссию, которая обсуждала вопросы о резервных дворянских имениях. 24 декабря 1893 г. комиссия внесла свой законопроект в Государственный совет. Он предусматривал возможность создания майората не только на землях крупных, но и средних имений [12, с. 435]. В частности, в белорусских уездах минимальный размер имений, которые могли быть переданы в наследуемые, составлял от 400 до 700 десятин [13, с. 232]. Таким образом закон сделал более доступным в правовом плане учреждение майоратов.

По новому закону граф И. Тышкевич, дворянка М. Ленская, графы С. Патоцкий и А. Браницкий перевели свои имения в ранг майоратов. Последний первоначально должен был выплатить Виленскому земельному банку кредит за имение «Терешка» Волковского уезда, полученный им в залог имения [6, с. 63].

С момента отмены крепостного права земля стала главным показателем благосостояния местного дворянства. В результате реформы 1861 г. помещики Белорусских губерний смогли сохранить за собой большую земельную площадь в размере 11 414 тыс. десятин, что составляло 13,1 % всей дворянской земли Европейской России без учета Прибалтийских губерний [7, с. 58].

Однако отмена крепостного права потребовала реорганизации земельного хозяйства, что, в свою очередь, потребовало изменений в аграрном законодательстве. Наиболее важным в этом направлении было снятие значительной части ограничений на частную собственность на землю. Особо остро этот вопрос стал перед владельцами майоратов, которые все больше становились неконкурентоспособными по сравнению с просто крупными земельными владениями, не имеющих статус майората. 13 февраля 1861 г. Указ Государственного совета подтверждал, что «Земля в целом, т. е. вместе с крестьянским наделом и обязательственным правом крестьянина на этот надел, может быть продана или передана иным способом» [14, с. 832].

В законе указывалось, что земли могли быть сданы в аренду лицам любого статуса (социального положения), при этом передавалось право на получение дани с зависимых крестьян на срок до 12 лет. За исключением земель, унаследованных землевладельцами, эти земли приобрели статус

нежилых. В результате земля могла отчуждаться, закладываться и сдаваться в аренду любым способом. Таким образом, с момента подписания учредительного акта и передачи крестьян на откуп автоматически снимались все помещичьи ограничения на их земли. При этом формальные наследственные права потомственных дворян сохранялись.

Постановлением Государственного совета от 26 сентября 1862 г. в отношении помещичьих земель было определено, что это право распространяется только на занятые земли, т. е. на земли, где сохранялись принудительные отношения между крестьянином и помещиком.

Введение майоратного закона в период кризиса феодализма, крепостного права и распространение его после ликвидации крепостного права было экономическим анахронизмом. Положение майоратов усугубилось после отмены крепостного права в 1861 г. Владение майоратами стало невыгодным с финансовой точки зрения. Большинство владельцев недвижимости в силу запрета на право залога имений и сдачи их в аренду не имели доступа к дешевым ипотечным кредитам, которые стали выдаваться в банках с 60-х гг. XIX в. В то же время кредит являлся мощной и необходимой движущей силой любого производства. Сезонное сельское хозяйство нуждалось в нем больше, чем любой другой сектор экономики. Недостаток ресурсов не позволяли помещикам использовать более совершенную технику, привлекать рабочую силу, внедрять более производительные и универсальные системы. Фактически майораты существовали за счет поддержки из казны.

В 1869–1870 гг. Правительство приняло ряд решений, которые расширили права недворянских сословий в приобретении пригодной для проживания земли. Бывшие помещичьи земли, на которых крестьяне приобрели или начали приобретать садовую или полевою землю, не подлежали выкупу в случае продажи, так как они утратили свой жилой характер [6, с. 139]. Земля юридически стала товаром, который могли свободно покупать и продавать все сословия. Ряд принятых законов облегчил экономическую маневренность майоратов, которые из престижной и выгодной формы владения все больше превращались во владения не соответствующие современным капиталистическим реалиям, но не решили важнейших проблем.

Таким образом, после включения белорусских земель в состав Российской империи формирование системы правового регулирования частной земельной собственности на территории Беларуси проходило под влиянием процессов поземельных отношений, внутривластного и экономического развития региона. Функционирование частных владений регулировали закон «О престолонаследии» и Жалованная грамота 1785 г. Все виды земельной собственности стали называться «недвижимость». Юридически перестал существовать такой вид земельной собственности как май-

орат. Частные владения передавались по наследству, но могли быть конфискованы российским правительством за долги или измену государству. В 1845 г. в Российской империи был введен «Майоратный закон», снова обеспечивший майоратам официальное право на существование и защиту государством. Восстание Кастуся Калиновского в 1863 г. и последовавшее за ним принятие ряда законов для упорядочения права на земельные владения привели к тщательной разработке правового режима недвижимости. Владеть землей получили право только граждане Российской империи. Реализация буржуазных реформ второй половины XIX в. и развитие товарно-денежных отношений показали неспособность майоратов соответствовать новым экономическим реалиям. Законы, защищавшие целостность майоратов, привели к невозможности быстрой перестройки их хозяйств к новым рыночным условиям. Попытки реформирования правительством законодательной базы в области частной собственности улучшили, но не изменили коренным образом ситуацию в майоратах. До начала XX в. они, хоть и сохранили статус самых юридически защищенных владений дворян, из-за ограничений на получение кредитов и сдачи земель в арендное пользование, не смогли включиться в новые тенденции буржуазной экономики, как другие крупные владения, не обладавшие таким статусом.

Библиографический список

1. *Глинка, Ф. К.* К вопросу об улучшении положения земельного дворянства / Ф. К. Глинка. – Могилёв-на-Днепре : Губерн. тип., 1899. – 80 с.
2. *Головин, К.* Крупное землевладение в Западной Европе и России / К. Головин. – М.: Университетское издательство, 1887. – 143 с.
3. Доклад высочайше утверждённой комиссии для исследования нынешнего положения сельского хозяйства и сельской производительности в России. Журналы Комиссии. – СПб., 1873. – Приложение. – 256 с.
4. Законодательство Екатерины II / отв. ред. : О. И. Чистяков, Т. Е. Новицкая. Т. 2 / [В. М. Клеандрова и др.]. – 2001. – 981 с.
5. Историко-статический обзор промышленности России. – СПб. : Тип. В. Ф. Киршбаума, 1883. – Т. 1. – Отд. 1. – 313 с.
6. *Карнович, Е. П.* Замечательные богатства частных лиц в России. – СПб., 1885. – 330 с.
7. Материалы по статистике движения землевладения в России. – СПб., 1911. – 301 с.; СПб. : Тип. В. Ф. Киршбаума, 1915. – Вып. 24. – 90 с.
8. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 1011. Переписка с Минской казенной палатой и с городской полицией об установлении межевых границ между имениями. 1849 г.
9. НИАБ. – Фонд 319. – Оп. 1. – Д. 94. Постановление собрания о дворянском происхождении разных лиц за 1820 гг.
10. НИАБ. – Фонд 694. – Оп. 2. – Д. 11008а. Список имений князя Витгенштейна и вводные акты на них. 1842 г., 1846 г.
11. НИАБ. – Фонд 694. – Оп. 4. – Д. 161. Указы Сената об опекунстве над Домиником Радзивиллом. Судебные постановления и заявления об имущественных претензиях между князьями Радзивиллами и другими лицами. Первая половина XIX в.

12. Описание дел архива Государственного совета. – Т. 11. 1889–1894. – Петроград: Государственная типография, 1914. – 469 с.
13. Отчет по делопроизводству Государственного совета за время с 1 января 1892 г. по 31 мая 1893 г. – СПб. : Государственная типография, 1893 г. – Т. 1. – 932 с.
14. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб. : Государственная типография, 1893. – Собрание 3. – Т. X. – СПб, 1890. – 1090 с.
15. ПСЗРИ. – Собр. II. – Ч. II. – Т. XVII // Высочайше утвержденное Положение об имениях, жалующих на праве майоратов в губерниях, от Польши возвращенных. № 16297. С. 180. СПб., 1843.
16. ПСЗРИ. – Собр. II. – Ч. I. – Т. XX. – СПб., 1846 // Высочайше утвержденное положение о заповедных наследственных имениях. – № 19202. – С. 528.
17. Свод законов гражданских // Свод Законов Российской Империи. Полный текст всех 16 томов, согласованный с последними продолжениями, постановлениями, изданными в порядке ст. 87 Законов Основных, и позднейшими узаконениями. Т. X / под ред. И. Д. Мордухай-Болтовского. СПб., 1912. Ст. 384, 420. URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/211/388.html>.
18. *Сергеевич, В.* Лекции и исследования по древней истории русского права / В. Сергеевич. – засл. ор. проф. С.-Петерб. ун-та. 4-е изд. доп. и поправлено. – СПб. : тип. И. Н. Скороходова, 1910. – 667 с.
19. *Смородский, А. П.* Столетие Минской губернии, 1793–1893 : ист.-стат. зап. / сост. секретарь Мин. губерн. стат. ком. А. П. Смородский. 2-е изд., испр. и доп. Минск : Типолитограф. Р. Дворжец, 1893. – 90 с.
20. *Тимофеева, А. А.* История предпринимательства в России: монография / А. А. Тимофеева. – Владивосток: Издательство ВГУЭС, 2005. – 218 с.
21. Archiwum Główne Akt Dawnych w Warszawie (AGAD). – AR. – Dz. XI. – Koperta 84. – Sign. 853. Zarejestruj gospodarstw księcia Dominika Radziwiłła. XIX w.
22. AGAD. – Archiwum Radziwiłłów z Nieborowa. – Sign. 35. Michał Hieronim Radziwiłł. Opieka nad Dominikiem Radziwiłłem. 1814–1824 r.
23. AGAD. – Zbiór kartograficzny. – 431–21. Reestr Nieświeżskoje ordynacie. 1859 r.
24. *Baliński, M.* Starożytna Polska pod względem historycznym, geograficznym i statystycznym : w 4 t. / M. Baliński, T. Lipiński. – Warszawa : Nakł. i druk S. Olgelbranda, 1843–1846. – Т. 4. – 1846. – 634 s.
25. *Zielińska, T.* Poczet polskich rodów arystokratycznych / T. Zielińska. – Warszawa : Wydaw. Szkolne i Ped., 1997. – 592 s.

УДК 94(476):336.23"17/18"

РЭСПОНСІЯ ЯК АСОБНЫ ЗБОР З КАМАНДОРНЫХ МАЁНТКАЎ МАЛЬТЫЙСКАГА ОРДЭНА НА ТЭРЫТОРЫІ БЕЛАРУСКІХ ГУБЕРНЯЎ РАСІЙСКАЙ ІМПЭРЫІ

А. У. Ерашэвіч

*Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт, пр. Партызанскі, 26, 220070, г. Мінск,
erash06@rambler.ru*

У артыкуле на аснове заканадаўчых актаў, архіўных справаводных дакументаў, звестак афіцыйнай фінансавай статыстыкі прыведзены колькасныя дадзеныя аб спагнанні так званай «рэспонсіі» – асобных 10 % збораў з заснавальнікаў